

ТЕОРИЯ ОБРАЗОВАНИЯ

Т. П. Днепра

КОНСЕРВАТИВНАЯ И ЛИБЕРАЛЬНАЯ ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ПАРАДИГМЫ В КУЛЬТУРНО-ЦИВИЛИЗАЦИОННОЙ КONTИНУАЛЬНОЙ РЕАЛЬНОСТИ

В статье рассматриваются два феномена: «культура» и «цивилизация» как ключевые понятия консервативной и либеральной педагогических парадигм, представляющих собой дуальную оппозицию в отечественном образовании. Раскрывая смыслы этих понятий, автор делает попытку обоснования того, что консервативная идея с культурной составляющей и либеральная идея с цивилизационной составляющей в единстве пребывают в «целостной континуальной реальности», как содержание и форма, а в согласии между собой представляют идею национальной толерантности в образовании.

This article appeals to the following phenomenon «culture» and «civilization» as the main terms of conservative and liberal pedagogical paradigms presenting the dual opposition in the native education. Discovering the sense of these terms an attempt is made to substantiate the thought that the conservative idea with the cultural filling and the liberal idea with the civilization filling abiding in the unity in the «integral continuum reality» as content and form and in harmony present the idea of national tolerance in education.

Одной из острых проблем современной системы образования и педагогической науки, на наш взгляд, является существование межпарадигмального конфликта консервативной и либеральной теории и практики воспитания и обучения подрастающего поколения – отсутствие национальной толерантности в образовании. Взаимоотношения консервативной и либеральной педагогических парадигм представляют собой дуальную оппозицию в отечественном образовании. Говоря о парадигме, мы придерживаемся установившегося в науке понимания этого термина как «образца» или «принятой модели». Первая парадигма ориентируется на отечественные традиции в образовании и национальные ценности (духовность, патриотизм, общинность), вторая – на модернизацию образования и общечеловеческие ценности (истина, красота, добро, свобода). Раскрывая особенности каждой парадигмы, можно выявить значимую составляющую той или иной позиции, показать взаимосвязь между ними и взаимообусловленность, а также обосновать неэффективность абсолютизации какой-либо одной из них. На наш взгляд, *интегрирующим началом для данных педагогических парадигм может служить их гуманистическая направленность как отражение национальных и общечеловеческих ценностей.*

Сложившаяся дуальная оппозиция в образовании имеет историко-политическую обусловленность. В XIX в. поборники западного пути развития на-

шего Отечества говорили о *цивилизационной* отсталости России, а славянофилы, точнее русофилы, – об ее *культурной* самобытности и уникальности. В дискуссии между славянофилами и западниками, по мнению современного отечественного философа В. М. Межуева, прослеживается внутренний раскол (который в более раннее время был свойственен и Западу) между *культурой* и *цивилизацией*, религией и наукой, моралью и правом, иррациональностью и рациональностью [14, с. 145]. В соответствии с этим и в современном отечественном образовании наблюдается конфронтация между «консерваторами», отстаивающими культурное своеобразие России с ее традициями и приоритетом духовных ценностей над материальными, и «либералами», ориентирующимися на цивилизационное развитие России, на западный научный и правовой рационализм, который отражает идею формирования гражданского общества. В понимании либерализма как рациональной парадигмы мы придерживаемся взглядов французского философа Мишеля Фуко, который считал, что происхождение либерализма связано с возникновением идеи гражданского общества.

Одна сторона дуальной оппозиции первостепенное значение придает воспитанию, стремится сохранить традиции отечественного педагогического опыта и приобщить подрастающее поколение к российской духовной культуре, тем самым, «охраняя» свою национальную идентичность. Для другой – приоритетным является обучение и развитие интеллектуальных способностей и умений ребенка, ориентация на модернизацию отечественного образования, на формирование гражданского самосознания подрастающего поколения и приобщение его к западной цивилизации как более развитой.

Необходимо сделать небольшое отступление о неоднозначности понимания смысла термина «модернизация». Мы считаем, что в данном контексте модернизацию не следует отождествлять с «вестернизацией» – подражанием западному образу жизни. Слово «модернизация» происходит от латинского *«modernus»* – новый, современный [12, с. 489]. Поэтому модернизация рассматривается нами как процесс «осовременивания» традиционного общества, образования, культуры и человека, предполагающий разные «пути в современность». Если речь идет о «западном пути» России, то это надо понимать как определенный ориентир на положительные результаты, достигнутые Западом в социально-политической, экономической, образовательной и др. областях, т. е. на тот уровень «современности», на котором он находится.

Мы живем в условиях информационной цивилизации, глобальных интеграционных процессов происходящих в мире (несмотря на отдельные политические разногласия). Поэтому модернизация отечественного образования жизненно необходима и естественна, что предполагает информатизацию и технологизацию образовательной системы – применение новых информационных технологий

в процессе обучения, создание средств информационно-предметного обеспечения учебного процесса и т. д. Но все это должно являться лишь средством (инструментом), предлагающим оптимальные способы достижения образовательной цели. Потому что, по убеждению современного зарубежного философа Э. Агации, которое мы вполне разделяем, «наука (имеется ввиду сциентизм) и технология даже имплицитно не содержат ценностей и целей, способных подвинуть человека на соответствующую практическую деятельность» [1, с. 78].

«Чистая наука» и технология «надсубъектны», для них человек лишь объект исследования или манипуляции. Однако только человек может ставить цели, отстаивать ценности, наделять смыслом свою жизнь и жизнь общества. К сожалению, сегодня мы наблюдаем чрезмерное увлечение информатизацией и технологизацией образования, переход от науки к сциетизму, от технологии к технологизму в ущерб гуманитарной составляющей. В частности Единый Государственный Экзамен как определенная форма технологизации, стандартизированная проверка качества обучения учащихся не способен гарантировать практической достоверности знаний, особенно в общественных и гуманитарных дисциплинах, в нем отсутствует *смыслообразующий* элемент образования. Поэтому сегодня, говоря об изменении отечественной образовательной стратегии, академик В. И. Загвязинский подчеркивает, что *важнейшей является содержательная основа образования, которую составляют достижения отечественной и мировой культуры, способствующие его прогрессивному развитию*. Прежде всего это «вечные человеческие ценности (свобода, труд, мир, семья, отечество) и научно обобщенные, осмысленные знания, а также представления, основанные на общем восприятии, чувстве, интуиции, получившие отражение в искусстве, религии, народных традициях...» [9, с. 10–11].

Следовательно, цивилизация создает условия для жизнедеятельности человека, в образовании способствует развитию мыслительных процессов, умений и навыков добывания новых знаний и использования их в различных областях, предлагает оптимальные способы достижения поставленных целей. А культура как сфера духовной жизни людей (в узком смысле) определяет цели и ценности жизни, раскрывает смыслы человеческого существования и его жизнедеятельности, порождает идею нравственного («должного») самосовершенствования человека. Следовательно, в процессе модернизации отечественного образования необходимо следовать гуманистической парадигме, для которой цель образования – человек как «субъект сознательного социального действия» (И. Кант), у которого знания не подавляют совести, а расширяют нравственный кругозор. Особо значимым в этом отношении является мнение современного педагога-гуманиста Ш. А. Амонашвили о том, что *«гуманная педагогика обращена на облагораживание души и сердца ребенка, а знания мыслятся как необходимое условие творчества, созидания, творения блага»* [2, с. 69].

Исходя из разных ориентаций дуальной оппозиции, можно утверждать, что в консервативной педагогической парадигме ключевым понятием является «культура». Для либеральной педагогической парадигмы таким понятием является «цивилизация». В конце 80-х гг. XX столетия отечественный философ и культуролог В. С. Библер предсказывал, что «именно *противостояние* мегасоциума промышленной *цивилизации* (какую бы форму она не принимала) и малых ядер социума *культуры* – будет *решающим событием* начала XXI века» [5, с. 241]. Весь XX век был веком классового, идеологического, военного, промышленного и других противостояний, которые подвели человечество к катастрофическому состоянию. Перед цивилизацией и мировой культурой возникла дилемма – самоуничтожение или мирное сосуществование и выработка взаимной толерантности. Однозначно должно культивироваться толерантное отношение между отдельными людьми, социальными и этническими группами, нациями, странами, которое предполагает переход от противостояния к диалогу, сотрудничеству и взаимодействию в различных областях человеческой жизнедеятельности, в том числе и в отечественном образовании.

Для понимания важности и необходимости взаимной (национальной) толерантности консервативной и либеральной педагогических парадигм рассмотрим выделенные ключевые понятия, отражающие ценностные составляющие парадигм и способствующие их определению.

В настоящее время ученые насчитывают более 500 определений понятия культуры. Остановимся на отдельных подходах к пониманию данного термина. В культурологии, наиболее авторитетной науки в исследовании этого феномена, культура часто представляется как «исторически определенный уровень развития общества, творческих сил и способностей человека, выраженный в типах и формах организации жизни и деятельности людей, в их взаимоотношениях, а также в создаваемых ими материальных и духовных ценностях» [11, с. 450].

В более узком смысле понятие культура рассматривается как сфера духовной жизни людей, связанная с традициями и социальным наследием общества, определяющими основы жизни и деятельности (поведения) человека. Данная интерпретация более всего отражает сущность понимания культуры для представителей консервативной педагогической парадигмы.

Однако «духовный оттенок» понятие культура приобрело в Европе лишь в конце XVIII в. Этимология термина «культура» восходит к древнеримской эпохе. Первоначально «*cultura*» понималась как возделывание и обработка земли, затем как господство над природой с помощью знания и ремесел. Впоследствии в латинских словарях мы находим определение культуры как воспитания, образования, развития; поклонения, почитания [12, с. 213].

Теоретическим и философским содержанием это понятие обязано немецким просветителям и философам XVIII в. – И. К. Аделунга и И. Г. Гердеру.

В частности, И. Г. Гердер в первом томе своей книги «Идеи к философии истории человечества» (1784 г.), рассуждая о национальной самобытности искусства, утверждал историческое своеобразие и равноценность различных эпох культуры и поэзии и впервые предложил наряду с употреблением понятия культура в единственном числе употреблять его во множественном, подчеркивая тем самым «несводимость и уникальность различных национальных культур» [11, с. 451]. Данные высказывания, повторимся, близки консервативной педагогической парадигме. В России только в 60-е гг. XIX в. новый термин «культура» появился в словарях. До этого вместо него употреблялись понятия «просвещение», «образованность», «воспитанность».

В современной отечественной науке смысл понятия «культура» или «идеи культуры» раскрыл В. С. Библер в трех определениях:

1) культура есть форма одновременного бытия и общения людей различных – прошлых, настоящих и будущих – культур, *форма диалога* и взаимопорождения этих культур;

2) культура – это форма самодетерминации индивида в горизонте личности, форма самодетерминации нашей жизни, сознания, мышления, т. е. форма свободного решения и перерешения своей судьбы в сознании ее исторической и всеобщей ответственности;

3) смысл культуры – это «мир впервые...» [5].

Можно предположить, что в первом определении для В. С. Библиера культура – это связь времен и народов, диалог культур, внешнее явление; во втором – «самостояние» личности человека, внутреннее явление; в третьем – креативный человеческий акт, впервые творимый или заново порождаемый человеком мир, бытие предметов, людей, свое собственное бытие. В заключение своих рассуждений о культуре философ на вопрос: «Что значит быть в культуре: общаться в культуре – самодетерминировать свою судьбу в напряжениях культуры – порождать в культуре мир впервые?» – отвечает – это означает *произведение* [5, с. 240–241]. По его мнению, в культуре человек уподобляется Богу. Однако для В. С. Библиера важно не только «произведение», но и сохранение культуры как таковой, человека в культуре и создание социума культуры – особой, близкой к полисной социальности формы свободного общения людей в силовом поле культуры, диалога культур. То есть *смысл культуры*, по В. С. Библиеру, заключается в ее триединстве внешнего (социального), внутреннего (личностного) и духовного (творческого) начал, пронизанных диалогичностью.

В области культурологии образования большой интерес представляет исследование И. Е. Видт, которая на основе систематизации различных подходов к пониманию сущности этого явления, показала *антропоцентрический смысл культуры*, выделив человекотворческую значимость данного феномена [6].

Как уже говорилось выше, существует множество интерпретаций и мнений о смысле и сущности феномена «культура». На наш взгляд, лучше

всего понять сущность какого-либо явления можно только в сравнении его с другим, близким по внешним признакам. Понятие «цивилизация» появилось в Европе в XVIII в. В русском языке слово «цивилизация» (первоначальная форма *сивилизация*) употребляется примерно с 30-х гг. XIX в. В историко-этимологическом словаре современного русского языка (П. Я. Черных, 1999) говорится, что в дневнике А. С. Пушкина за 1833 г. встречается выражение «подвиг сивилизации», а в его статье «Джон Теннер» 1836 г. – «цивилизация европейская». Термин «цивилизация» порой рассматривается как синоним «культуры». Однако мы считаем, что эти понятия не тождественны, хотя имеют некоторые общие основания. В науке признается, что первым кто разграничил понятия «цивилизация» и «культура» был И. Кант. В начале XX в. другой немецкий философ О. Шпенглер в своем произведении «Причинность и судьба. Закат Европы» вообще противопоставил их [11, с. 888]. Основываясь на признаках цивилизации, которые он определил как развитие индустрии и техники, деградацию искусства и литературы, возникновение огромного скопления людей в больших городах, превращение народов в «безликие массы», О. Шпенглер назвал ее «эпохой упадка» противоположной целостности и органичности культуры. Позволим не согласиться с этим и обратимся к отдельным педагогическим источникам употребления этих понятий и к первоначальному происхождению термина «цивилизация».

С. И. Гессен, ученый-педагог и философ русского зарубежья, цивилизацию включал в пространственное поле понятия «культура». Он рассматривал культуру как цель существования современного человека. Культура, по его мнению, обобщенное понятие, которое составляют три слоя – образованность, гражданственность, цивилизация. Цивилизация представляет собой хозяйство и технику, являясь лишь частью культуры. Гражданственность (право, государственность) не соотносится с цивилизацией, а мыслится ученому как самостоятельная часть культуры [7]. Для С. И. Гессена понятие «культура» является наиболее значимым, явлением высшего порядка, т. к. оно тесно связано с образованием человека – «образование есть не что иное, как культура индивида» [7, с. 35], цивилизация лишь низший слой культуры, возможно составляющий ее фундамент.

Этимология слова «цивилизация» так же, как и «культура», имеет латинские корни. Рассмотрим два варианта определения:

«civilis» – гражданский; государственный, политический; достойный гражданина; учтивый, приветливый;

«civitas» – гражданское общество, государство; сообщество, содружество; город [12, с. 148].

Если исходить от понимания цивилизации как «гражданственность», «государственность», то она представляется в качестве некоего *оформленного*

явления, противоположного хаосу, т. е. цивилизация – особая форма, которая держит (или сдерживает) стихийные и многообразные проявления экономической и социально-культурной жизни общества, отражающие определенное содержание. Обращаясь к философии, мы убеждаемся, что форма есть способ существования и выражения содержания. Рассматривая парную категорию «форма – содержание», нельзя обойти стороной рассуждения об этом замечательного философа второй половины XX столетия М. К. Мамардашвили. В своей книге «Кантианские вариации» он подводит понятие «форма» под определение «гражданственность – цивилизация»: «То, что я называю формой, можно назвать и другим словом – “*civitas*”, или гражданственность» [13, с. 93]. Рассуждая о соотношении этих категорий, философ разбивает слова «содержать» и «содержание» дефисом, чтобы, как он пишет, «почувствовать, что такое форма». Отсюда, форма – «это то, что содержит. Так же, как хорошо скованный обруч. Форма есть некоторое со-пряжение или такое напряжение, что оно может держать. То, что содержится, то и будет со-держанием» [13, с. 87].

М. К. Мамардашвили обращает внимание, что для И. Канта форма представляет такое образование, от свойств которого зависит все остальное в мире, в том числе социальные проблемы, социальное благо человека, его нравственное благо как конкретного существа: «Проблема не в том, чтобы хорошо устроить жизнь, – должна быть форма, такая, чтобы не содержала в себе оснований зла и несчастья» [13, с. 93]. Здесь явно прослеживается идея гражданского общества, некая общественно-государственная связь, в сущности понятие «цивилизация» является отражением первоначального смысла этого термина – *civitas*. Поэтому не прав был О. Шпенглер, резко противопоставляя цивилизацию и культуру, называя цивилизацию «эпохой упадка», хотя историческое объяснение этому противопоставлению существует – первая мировая война и ее последствия для человечества и для Европы, а также наступление узко утилитарной «индустриальной цивилизации с характерной для нее потребительской психологией» (Э. Агацци). Написан его труд в 1918 г., когда на первый план вышла необходимость восстановления материальных, жизненно важных для общества сфер. Культура, как духовная составляющая общества, оказалась в подавленном, шоковом состоянии из-за массы бессмысленных жертв и возобладавшего потребительского характера индустриальной цивилизации, что привело к определенному духовному кризису в обществе.

Однако подобное противопоставление культуры и цивилизации, возвышение культуры, ее сакрализация и «профанирование» (искажение, извращение идеи) цивилизации мы встречаем и сегодня у отдельных представителей отечественных «консерваторов» (национал-патриотов), которые высказываются о величии русской культуры как проявлении особой духовности, спо-

собной противостоять приземленной, материальной, потребительской западной цивилизации.

Заметим, что понятие «постматериалистические потребности», которое раскрывает в своем исследовании современный российский политолог и социолог И. М. Клямкин [10, с. 435], появилось не в России, а на Западе. В данном понятии частица «пост» несет в себе важный смысл: духовное не *вместо* материального комфорта, а *вместе* с ним, благодаря освобождению от всепоглощающей заботы о нем, основу для чего и создает современная цивилизация. У нас же духовное понимается не как «постматериалистическое», а именно *вместо* него, как возвышающее человека примирение (точнее смирение) с бедностью, неустроенностью повседневной жизни людей. Об этой характерной ментальной особенности русского (православного) человека точно высказался современный отечественный писатель Виктор Ерофеев в своей книге «Энциклопедия русской души»: «Русская правда – это ...негласное согласие на продолжение недостойной жизни и стремление к ее оправданию» [8, с. 39]. В этом то и проявляется «цивилизационная несамодостаточность» (термин И. М. Клямкина) России, которая, по нашему мнению, выливается в определенный «комплекс неполноценности» в отношениях с западной цивилизацией, вызывающий неприятие ее и противостояние «возвышенной» русской духовной культуры западным приземленным прагматическим ценностям. Такое «национальное самообожание» (говоря о взглядах славянофилов) русский философ В. С. Соловьев называл гордыней и еще в конце XIX в. предупреждал об опасности национализма в России.

Продолжая исследование интерпретации термина «цивилизация» можно обратиться к современной американской антропологии, которая, основываясь на определении второго латинского варианта (государственный, государство), этот термин часто использует как синоним древневосточного государства. Хотя в отечественной археологии в данном контексте широко употребляют и термин «культура».

Интересно, что этимология слова «культура» восходит к сельскохозяйственному смыслу, поэтому не случайно российских представителей консервативного направления у нас называют «почвенниками», которые цель образования связывают с преобразованием «природного человека в культурного». Отсюда гуманистическая стратегия воспитания («взрачивание, питание телесное и духовное») предполагает целостный подход к человеку, в основе которого, по убеждению отечественного ученого-педагога В. Д. Семенова, «возвышение культуры как рода, так и индивида, которому подлежит *выделаться* в Человека» [15]. В отличие от «культуры» понятие «цивилизация» отражает городской смысл, где одно из определений латинского языка означает «город», т. е. связано со строительством, оформлением, технической стороной дела. В Италии существуют города, в которых есть корень «*civitas*», например Чивитавекья (Старгород). Следовательно, этимологически рассматриваемые понятия «культура»

и «цивилизация» находятся как бы в разных «измерениях» и в то же время связаны с человеческим целеполаганием и жизнедеятельностью.

Отдельными российскими учеными (в основном историками) «цивилизация» определяется в двух значениях: (1) как историческая эпоха, пришедшая на смену «варварству»; (2) как географическое место – например, западная и восточная цивилизации [11, с. 887].

В современной европейской и отечественной научной литературе цивилизация ассоциируется с техническими достижениями и материальными успехами, представляется как совокупность созданных человеком «средств», а культура – с духовным миром человека, как совокупность всех человеческих «целей». В целом можно согласиться с данной интерпретацией. Хотя, на наш взгляд, понятие «цивилизация» несколько заужено, не хватает элемента, изначально определяющего смысл этого явления – «гражданский». У отдельных современных отечественных ученых мы встречаем и другую интерпретацию.

По определению социолога В. А. Бачинина [4, с. 270], цивилизация – это искусственная, антропогенная, многоцелевая *социальная система*, которая создает необходимые организационно-технологические *средства* как для преобразования природной среды, так и для обеспечения жизнедеятельности социума, развития его культурного и духовного потенциала. Главную функцию цивилизации ученый видит в сдерживании энтропийных (разрушение упорядоченных структур) процессов, или в антиэнтропии, которая позволяет обществу постоянно понижать самопроизвольно нарастающую меру энтропийности социальной жизни и тем самым обеспечивать социальных субъектов необходимыми средствами существования и саморазвития. В этом определении раскрывается смысл цивилизации как внешнего оформления культуры. С одной стороны, технического и технологического, с другой, что очень важно, – «социального оформления», предполагающего идею формирования гражданского общества, как имманентно присущего явлению «цивилизация». Поэтому данное определение нам представляется наиболее приемлемым, достаточно полно раскрывающим сущность явления цивилизации.

Сравнивая цивилизацию и культуру, В. А. Бачинин рассматривает их не как две самостоятельные системы, а как единую, целостную, «континуальную реальность» [4, с. 270]. В данном контексте слово континуум – *continuum* – в переводе с латинского языка означает *смежный, примыкающий* [12, с. 195]. Таким образом, культура и цивилизация сосуществуют в тесном взаимопроникновении и взаимодействии, хотя это целое внутренне противоречиво. Важно подчеркнуть, что каждый человек пребывает одновременно внутри и цивилизации, и культуры, в пространстве образуемого ими единого «нормативно-ценностного континуума», где научно обоснованные средства по-

могут достигать высоких целей. В соответствии с этим, можно предположить, что и образование в единстве консервативной и либеральной педагогических парадигм пребывает в целостной культурно-цивилизационной «континуальной реальности».

Соотношение цивилизации и культуры отечественные ученые философ В. М. Межуев и социолог В. А. Бачинин выразили метафорично: тело – это цивилизация, душа – это культура. Как в живом человеке соединены нераздельно тело и душа, так тело цивилизации и душа культуры не в состоянии существовать по отдельности. Здесь уместно вспомнить древнегреческий идеал воспитания – калокагатию (Платон), означающий гармонию духа и тела, послуживший в дальнейшем основой для всех гуманистических педагогических парадигм и систем.

Поэтому либеральная оппозиция в образовании, заботясь о «теле», не должна пренебрегать собственной душой, отречься от духовно-нравственных ценностей, что питали собой русскую культуру. А рассуждения консервативной оппозиции о «русской душе», духовности, которая порой не имеет ясного определения, могут превратиться в пустую фразу без наличия «здорового тела» – экономически процветающего и политически свободного гражданского российского общества.

Мы считаем, что решение этой проблемы отражает общегосударственные интересы России и обусловлено необходимостью конструктивного диалога между сторонами дуальной оппозиции в образовании, основанного на национальной толерантности – принятии, понимании, уважении чужой позиции в сочетании с установкой на взаимное изменение своих подходов к образовательной политике. «Либералы», желая через модернизацию образования цивилизовать Россию, не должны забывать о ее духовных и культурных приоритетах, соединяя в себе критическое отношение к прошлому с пониманием его непреходящей ценности для настоящего и будущего. «Консерваторы», радея о сохранении культурной идентичности российского образования, не должны изолироваться от мирового образовательного пространства, противопоставляя отечественную культуру «прагматическому» Западу, а должны способствовать ее органичному вхождению (но не растворению) в мир современной цивилизации, без которого «культурное лицо (России) рискует превратиться всего лишь в музейную реликвию» [14, с. 152]. По мнению Ш. А. Амонашвили, *«образование есть процесс питания души и сердца ребенка всеми лучшими, высшими, возвышающими, одухотворяющими плодами человеческой культуры и цивилизации»* [2, с. 22–23].

Рассматривая образование как феномен социокультурного воспроизводства поколений и как систему, отвечающую потребностям человека в его развитии и становлении («самостоянии»), в современной отечественной педагогической науке выделяют две основные его функции: а) *культурно-гуманистическую*, заключающую в себе духовно-нравственный компонент и б) *прагмати-*

ческую, включающую в себя знаниево-информационный и практический компоненты [3, с. 45] в их единстве.

Для нашего исследования эти функции являются основополагающими, т. к. в первой прослеживается консервативная идея с культурной составляющей, а во второй – либеральная идея с цивилизационной составляющей, которые в единстве пребывают в «целостной континуальной реальности», а в согласии между собой представляют идею национальной толерантности в образовании.

Литература

1. Агацци Э. Моральное измерение науки и техники / Пер. с англ. И. Борисовой, науч. ред. В. А. Лекторский. – М.: МФФ, 1998. – 344 с.
2. Амонашвили Ш. А. Школа жизни. – М.: Издат. Дом Шалвы Амонашвили, 1998. – 80 с.
3. Анисимов В. В. Общие основы педагогики: Учеб. для вузов / В. В. Анисимов, О. Г. Грохольская, Н. Д. Никандров. – М.: Просвещение, 2006. – 574 с.
4. Бачинин В. А. Социология. Энциклопед. слов. – СПб: Изд-во В. А. Михайлова, 2005. – 288 с.
5. Библер В. С. Опыт словаря нового мышления / Под общ. ред. М. Ферро, Ю. Н. Афанасьева. – М.: Прогресс, 1989. – 560 с.
6. Видт И. Е. Культурологические основы образования. – Тюмень: Тюм. гос. ун-т, 2002. – 164 с.
7. Гессен С. И. Основы педагогики. Введение в прикладную философию / Отв. ред. П. В. Алексеев. – М.: Школа-Пресс, 1995. – 448 с.
8. Ерофеев В. В. Энциклопедия русской души. – М.: Подкова, 1999. – 248 с.
9. Загвязинский В. И. Теория обучения. Современная интерпретация: Учеб. пособие для студентов. – М.: Академия, 2001. – 192 с.
10. Клямкин И. М. Русские идеи и современная цивилизация // Западники и националисты: возможен ли диалог? – М.: ОГИ, 2003. – 480 с.
11. Культура и культурология: Словарь / Сост. и ред. А. И. Кравченко. – М.: Академ. проект; Екатеринбург: Деловая кн., 2003. – 928 с.
12. Латинско-русский словарь / И. Х. Дворецкий. – М.: Рус. яз., 2008. – 843 с.
13. Мамардашвили М. Кантские вариации. – М.: Аграф, 1997. – 320 с.
14. Межуев В. М. «Дух капитализма» или служение «общему делу»? // Западники и националисты. – М.: ОГИ, 2003. – С. 144–152.
15. Семенов В. Д. Социальная педагогика: История и современность. – Екатеринбург. ИРРО, 1995. – 128 с.